

Е. Григорович

**ТЕМА ОТСУТСТВИЯ В ПОЭЗИИ ПЬЕРА РЕВЕРДИ (1889–1960)
И ЕГО РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ**

Исследователи творчества одного из первых французских сюрреалистов Пьера Реверди обращаются сегодня к его первым произведениям, которым в большей степени свойственны такие черты, как автобиографичность и событийность (Domínguez-González, 2008). Кроме того, первый опублико-

ванный сборник Реверди – «Стихотворения в прозе» (*Poèmes en prose*, 1915) – стал одним из первых модернистских текстов в этом жанре (Stout, 2018). Даже поверхностное знакомство с ранними работами Реверди показывает, что мотивом его творчества на этом этапе была тема отсутствия. Особый статус этой темы для лирической поэзии, ее значимость для поэзии в прозе, интерес к языковому выражению отсутствия в русских переводах поэзии Реверди (Реверди, П. Стихотворения в прозе / П. Реверди; пер. с франц. А. Поповой. – Иностран. лит. – 1999. – № 12) определяют актуальность выполняемого исследования.

Так, герой стихотворения под названием «Ветер и мысли» (*Le Vent et L'Esprit*) «не понимает ни слова», «не слышит ни звука», потому что «вокруг все замерло без движения», «не оставив ничего»: (1) « ... je ne comprends **aucun** mot, je **n'entends aucun** son – bas contre terre. Je suis toujours sur le trottoir d'en face et je regarde; je regarde les mots qu'emporte le vent; les mots qu'il va jeter plus loin... je **n'entends rien**, le vent disperse tout. Je **n'ai plus rien** » (Р. Р.) (1) '... не понимаю ни слова, не слышу ни звука. Я по-прежнему стою на тротуаре напротив и гляжу, я гляжу на слова, уносимые ветром, слова, которые он бросит где-нибудь вдалеке... я ничего не слышу, все разгоняет ветер. У меня теперь нет ничего' (Р. П.).

Также следует обратить внимание на русские переводы стихотворений, чтобы рассмотреть каким образом тема отсутствия находит в них свое выражение. К примеру, герой поэмы «Неприметный человек» (*Une Apparence Médiocre*) – одинокий человек, который «ни от кого не уехал», которого «никто не будет встречать»:

(2) 'А этот – совсем **один** <...>. Он **ни от кого** не уехал, и **никто** не будет встречать его на вокзале. К тому же о своих странствиях он молчит, он не умеет рассказывать о краях, которые видел. Может быть, он **ничего и не видел** <...>. На станции назначения, не выражая ни радости, ни нетерпения, он в **одиночестве** отправляется в **ночь** <...>. Рядом с ним **никого**, или **кажется**, что **никого**' (Р. П.).

Языковые показатели, образующие пространство отсутствия, находят отражение в его переводе: *Il n'a rien vu peut-être* 'Может быть, он ничего и не видел'; *Il est seul, on le croit seul* 'Рядом с ним **никого**, или **кажется**, что **никого**'. В результате проведенного исследования выявилось, что пространство отсутствия, представленное в виде одиночества, тишины, темноты, пустоты, безмолвия, обнаруживает себя как на грамматическом, так и на лексико-семантическом уровне. Это имена существительные (*le néant* 'ничто', *l'absence* 'отсутствие'); местоимения (*nul* 'никто', *rien* 'ничто', *personne* 'никто', *nulle part* 'нигде' 'никуда', *seul* 'один'); отрицание (*ne... pas*); семантика глаголов-сказуемых (*perdre* 'терять, утрачивать', *quitter* 'покидать', *attendre* 'ждать', *il fait noir* 'темно').